

В стенах султанского дворца скрывается много тайн. О некоторых из них не ведает даже сам султан... По мусульманским поверьям рождение близнецов — знак шайтана, второй ребенок проклят и принесет беду. Поэтому маленькая Орыся стала самым сокровенным секретом прекрасной Роксоланы. Обе девочки, похожие как две капли воды, росли во дворце. Прокляницы часто менялись ролями и только чудом избежали разоблачения. Однажды они познакомилась с пленниками, заточенными в башне, — Ежи и Тарасом, и между ними возникло первое чистое чувство... Но судьба неумолима, и Михримах должна стать женой Рустема-паши. Выход один — бежать! Бежать вместе со своими возлюбленными. Но в назначенный час в условленном месте собрались не все...

Орыся поминутно оглядывалась, все надеясь на чудо: а вдруг Доку-ага вот сейчас, прямо сейчас их нагонит и пойдет рядом как ни в чем не бывало, такой родной, такой особенный человек. Ее человек, ее Нугами-сан, она только недавно это поняла с ослепительной ясностью. Поняла, когда потеряла. И слезы застилали глаза, и хотелось кричать. И от поступка сестры тоже хотелось выть раненым зверем. Почему, ну почему она такое сделала с ними?

www.ksdbook.ru

www.bookclub.ua

ISBN 978-5-9910-3004-5

9 785991 030045

ISBN 978-966-14-7656-0

9 789661 476560

ДОЧЬ РОКСОЛАНЫ

ЭМИНЕ ХЕЛВАДЖИ

ДОЧЬ РОКСОЛАНЫ

ЭМИНЕ ХЕЛВАДЖИ

ДОЧЬ РОКСОЛАНЫ

РОМАН

.....
БЕЛГОРОД КЛУБ
2014 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.2
ББК 84.4УКР-РОС
Х36

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайн и иллюстрация на обложке *Наталии Коноплич*

ISBN 978-966-14-7656-0 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3004-5 (Россия)

© Григорий Панченко, 2014
© Netiro Ltd, издание на
русском языке, 2014
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», ху-
дожественное оформ-
ление, 2014
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2014

Время прокаженного.

Пролог

— ...Ты вот все твердишь: свобода, свобода... Но если даже нам повезет — уж не знаю как, — дальше-то что? Что делать будешь с ней, со свободой? Опять на вольные хлеба, на коня да в степь, под звездное небо? И опять плен? Если голову не сложишь, конечно. И если туркам еще нужны такие пленные, как мы с тобой...

Ежи невольно рассмеялся. В свете последних событий его слова звучали двусмысленно. Но Тарас не обиделся, он вообще был отходчив и нрава веселого, этакий живчик: душа нараспашку и последняя рубаша нищему. За что и любили, и уважали его. В том числе Ежи.

Да ведь им друг с другом иначе нельзя. Тем, кто волей судьбы оказался в одной темнице, нужно ладить.

Тарас задумался. Притих. Ежи не мешал товарищу размышлять о вещах не сиюминутных. Это, как говорил ксендз, «всегда способствует осознанию своего предназначения». Еще он говорил, что через такое проходят очень многие и, как правило, именно в молодости. А зрелому мужу, мол, и надобности в том нет. Каким слепит его молодость, таким и останется.

Может, и так... Вот он, Ежи Ковынский, шляхтич с девизом и гербом (на лазоревом поле — летящая утка), смолоду грамоте и языкам обучился, знает толк и в воинском искусстве, и в мореходном — такие везде пригодятся, всегда себя найдут, а как же.

Если только насущную заботу решить удастся. Вырваться на свободу, в ту самую ковыльную степь, под то самое звездное небо. Вырваться из темницы. Всего-то навсего.

Темница... Этого Ежи с отрочества страшился, даже когда был уверен, что вообще ничего не боится. Но тогда он был уверен во многом, потом не подтвердившемся. Например, в том, что любая тюрьма представляет собой подземелье.

Ну а им с Тарасом выпала доля делить не под-, а надземелье: верхнее помещение в башне. Даже не такое уж темное. Потому что к нему примыкало сразу пять бойниц, на все стороны.

Особые это были штуки — бойницы для лучников. Ежи только языком цокал, сравнивая эту роскошь с той, по здешним меркам, тесной стыдобищей, которая была в отцовском замке.

Одно только утешение: не османы гололобые эту башню строили, а византийцы. Хотя и схизматы, но все же братья-христиане. А Тарасу так вообще полные единоверцы... кажется.

Каждая из бойниц — клиновидно сходящаяся кнаружи ниша, по-настоящему большая, хоть спи в ней. В ее широкой части можно стоять, не доставая до потолка рукой, — чтоб с запасом не чиркнул по нему верхний рог большого лука, поднятого при стрельбе на уровень плеча. Прорезь на внешнюю сторону — пол чуть скошен, вниз направлен — тоже почти ростовая. Но это в высоту. А в ширину...

М-да... Никак через нее не вылезть.

И не разобрать там каменную кладку, даже будь какой инструмент: бойница изнутри большими плитами выложена.

А даже если бы удалось разобрать. Как он сам только что сказал Тарасу: «Дальше-то что?» С башни головой вниз? Или ползти по отвесной стене, как муха?

Охрана, может, и не заметит: она вся при входе, внизу. Побега через проемы бойниц, похоже, стражники не опасаются вовсе: их дело — внутреннюю лестницу и коридоры с воротами сторожить.

Ну так ведь и вправду же не просочиться сквозь щель в камне, не слезть с башни без веревки...

Ежи опустился на колени и прильнул к щели лицом.

Миг спустя снаружи в эту же щель сунулось еще одно лицо. Они даже соприкоснулись носом и губами, как если бы поцеловаться вздумали.

Трудно сказать, кто из них был ошарашен больше. Ежи с невольным возгласом отшатнулся назад. Тот, кто вскарабкался по стене башни с наружной стороны, тоже вскрикнул высоким мальчишеским голосом и отпрянул от бойницы, чуть не сорвавшись при этом. Как-то сумел удержаться: цепок был и легок телом, а еще, наверное, с той стороны камень давал больше опоры, чем можно было предположить.

Взволнованно зашептал что-то. Сам с собой говорит? Да нет, их, получается, двое. Голоса у обоих одинаковые, подростковые.

Шепчутся они, похоже... Ежи, опомнившись, прислушался повнимательнее. Нет, совершенно точно: мальчишки, неведомо как забравшиеся на башню, говорили между собой не по-турецки.

— Тихо. Не спугни, — ровным голосом произнес Тарас. Он, оказывается, сидел в соседней бойнице, тоже придвинувшись к самой щели. И вдруг, сложив ладони

рупором, заговорил: — А здоровы будьте, девоньки. Лезьте к нам поближе. Не бойтесь, не съедим.

Снаружи озадаченно примолкли.

— Девоньки? — изумленно прошептал Ежи.

Тарас только улыбнулся.

— Да уж будь уверен, латинская ты грамота. Я в семье, чтоб ты знал, единственный парень, остальные — девки, пять их. Мне ли перепутать хоть в лицо, хоть по голосу девчонку и хлопца...

1. Пардовый кран

1. Кисмет

Воистину, благословен, трижды и четырежды благословен дворец великого султана! Аллах распростер над ним свою милостивую длань, оберегая от бед и невзгод. Говорят, птицы, пролетая над покоями султана, поют от счастья, а облака громоздятся великолепными минаретами, с которых ангелы денно и ночью славят Аллаха.

Без происков шайтана, конечно, не обходится нигде и никак. Если бы султан стал морем, шайтан, несомненно, постарался бы отравить в нем рыбу. Но Аллах бережет султана, да будет он жить сто лет, еще сто лет, сто тысяч лет!

Хотя прежний дворец, как ни крути, сгорел.

Бостанджи-баши Гюрхан растерянно поскреб затылок и сплюнул, отгоняя ненужные, зряшные мысли. Ну, сгорел, кто ж ему запретит-то? Разве только Аллах... Хотя вот он, прямо скажем, мог бы и подсуетиться. Потому что в новом дворце жить, конечно, здорово, он трижды и четырежды благословен, но... Есть вещи, о которых даже думать стыдно. Например, о том, что он, начальник дворцовой

гвардии Гюрхан, до сих пор толком понять не может, где заканчивается подотчетная ему территория и начинается то, что запретно для любого правоверного, — султанский гарем.

Вот и сейчас забрел по недомыслию куда не следовало. Хорошо, что возник перед ним, точно ифрит¹ из старой лампы, один из евнухов-семивиров², посмотрел со значением... Конечно, пришлось уходить. Карту надо составить, добротную, хорошую карту, и обозначить там все входы и выходы на ту территорию, где власть дворцовой стражи заканчивается, а начинается совсем другое...

Евнух, удостоверившись, что бостанджи-баши нашел нужную дорогу в этом зыбком мире и шайтан уже не увлечет его на одну из многочисленных тропок греха, вернулся к своим товарищам. Будет о чем рассказать, попивая кофе и смакуя последние сплетни.

Всему свое место и время под солнцем. Цветам — распускаться и умирать, птицам — петь, вить гнезда и выводить птенцов, а евнухам — расслабляться во внутреннем дворике, пить кофе и обсуждать то, что само просится на язык, умалчивая о том, что следует хранить запечатанным в глубине сердца. Впрочем, степень откровенности, равно как и способы умолчания, каждый здесь всегда выбирал для себя сам.

Обычно выбирал правильно. Ошибавшиеся в султанском гареме надолго не задерживались.

¹ Ифрит — сверхъестественное существо в арабской и мусульманской культуре. Часто упоминаются в «Тысяче и одной ночи». Проклятые Аллахом, служат Иблису (сатане). Входят в класс джиннов ада, известны своей силой и хитростью. (*Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*)

² Семивиры — классические евнухи. Им удалялись только яички.

Евнуха звали Гюльбарге, и служил он здесь уже восьмой год. Восхождения Хюррем не застал, но оно и к лучшему. Говорили, что тогда гарем лихорадило и лучшие астрологи не могли рассчитать судьбы живущих в тени, отбрасываемой великими женщинами — валиде Айше Хафсой-султан, Махидевран-султан и роксоланкой, стремительно рвущейся к титулу *хасеки*. Вспоминали случившееся в Изразцовом павильоне — когда со смехом, когда с тайным трепетом. Но всегда — с великим почтением к Хюррем-хасеки. Что бы ни думали, как бы ни относились к султанше в сердце своем, вслух надлежало говорить то, что надлежало, и не отступать от надлежащего даже на десятую часть стамбульского локтя¹.

Внутренний дворик, излюбленное место для праздного времяпровождения свободных от службы евнухов, был невелик: не больше полусотни шагов в каждую сторону, да еще фонтан с бассейном, где плавали золотые рыбки, место занимает. Некоторые говорили, что в Изразцовом павильоне евнухи могли расположиться куда вольготнее, но ведь известно, что там, где нас нет, халва слаще, наложницы красивее, а хозяйева куда щедрее. Словом, верить сплетням Гюльбарге не спешил. Его все устраивало — и кадки с пальмами, и покрытые голубыми изразцами колонны, поддерживающие галерею на втором этаже, и умиротворяющий плеск фонтана...

Сейчас во внутреннем дворике было мало народу — дюжина белых евнухов да трое чернокожих. Один из них, многопочтенный Кара, неторопливо рассказывал, затянувшись несколько раз ароматным дымом из наргиле:

¹ Так называемый «стамбульский локоть» составляет 68,6 см. (Примеч. автора.)

— На свете столько ленивых людей, сколько волосков у наложниц султана на головах, а может, и больше. Но никто из них не может сравниться с ленивым пашой, о котором я поведаю нынче рассказ.

Сразу несколько человек с разных сторон назвали имя. Кара, ухмыльнувшись, отрицательно покачал головой и продолжил:

— Братья этого паши умерли, и родители берегли его от горячего и от холодного. А он сидел и ничего не делал, только ел, спал и толстел. Родители нашли ему жену, но наследниками паша обзавестись так и не удосужился — ведь ленивый человек ленив во всем.

Слушатели понимающе расхохотались.

В уголке возле пальмы азартно спорили трое евнухов. Долетали лишь обрывки разговора:

— Восемнадцать служанок на винный погреб? Не многовато?

— Да в самый раз! Великий султан... двадцатипятилетней выдержки...

— А где я возьму...

— Тебя за руку подвести?

Чуть в стороне евнух-сандаля, уже пожилой, с седыми висками, сердито говорил молодому семивиру, который, судя по виду, был из вчерашних учеников:

— Высеки ее. Послушай меня, мальчик, высеки без пощады, но чтобы не попортить кожу, сам понимаешь. А то она подведет и тебя, и меня. Сама умрет и нас подведет.

Гюльбарге привычно насторожился и приготовился слушать, но сандала закончил разговор, развернулся и ушел, бормоча под нос нелестные эпитеты в адрес собеседника. Тот, впрочем, тоже поторопился покинуть дворик.

— ...И вот однажды жена паши, доведенная до отчаяния его леностью, выхватила из печи пылающее полено и как...

Дворик жил своей привычной жизнью. Жужжала невеста как залетевшая сюда из сада пчела. Бегали, тайком смахивая пот со лба, молоденькие ученики евнухов — парнишки, чье имя заменялось названием какого-нибудь цветка. Большого они пока что не заслуживали. Самого Гюльбарге в свое время звали Маргариткой, хотя наставник часто бурчал: «Тебя бы Чертополохом наречь!» Наставник говорил это всем своим подопечным, так что обижаться было глупо. Впрочем, ученику вообще глупо обижаться, что бы ему ни говорили и что бы с ним ни делали. Мальчишки разносили кофе и курительные смеси для наргиле, время от времени шепотом передавали кому-нибудь сообщения или совали в руки записки. Обычная суэта, такая здесь была каждый день.

Евнухи постарше спорили о том, что лучше замедляет рост волос — кашлица из куркумы или сок незрелых грецких орехов. Чернявого зазнайку, решившего порекомендовать сок незрелого винограда, высмеяли, хотя он, конечно, был прав. Рассказывали о глупой наложнице, хранившей отвар дурмана для удаления волос на лице и забывшей о том, что он ядовит: «И вот однажды...» Рыжий Серхат поведал о том, как заболел на днях кущи-баши, чиновник, ответственный за пробу султанских блюд, и его ученик чуть не уронил отведенное блюдо с носилок, а красное сукно, которым следовало закрыть носилки, прежде чем запечатать их сургучом и унести с кухни, оказалось не совсем чистым. Переполох, соответственно, поднялся немалый, и, пока разобрались, едва не опоздали с подачей обеда.

— А ведь тогда вместо пахлавыв на носилках лежала бы чья-то голова, — угрюмо заметил рябой Тургай, и все

согласились — да, лежала бы, и даже можно предугадать, чья именно.

Дела у ленивого паши, о котором рассказывал почтеннейший Кара, тем временем шли на лад. Вынужденный слезть с мягких подушек, избитый и несчастный, паша продемонстрировал недюжинный ум и умение вовремя подать падишаху нужный совет. Ну а поскольку паша всячески избегал лишних движений и жена уже готова была подать на развод, пришлось придумывать что-то с зачатием наследника. Тут слушатели уже вытирали слезы от хохота, потому что умудренный опытом Кара, три десятка лет прослуживший в гареме, мастерски описывал проблемы, возникающие в любовных утехах у толстяков, не привыкших к трудам, пускай даже и постельным. История о запутавшихся в руках, ногах, языках и простынях героях рассказа ненадолго отвлекла Гюльбарге от наблюдения за остальными евнухами. Обернулся он на возмущенный вопль:

— Сколько, ты говоришь, просит этот сын плешивого верблюда и шелудивой ослицы, которая родила его в свои собственные нечистоты и бросила там подыхать, а он с помощью Иблиса выжил?

— Видно, дорого просит, — прервав печальную историю о любовных неудачах паши, сквозь смех проговорил Кара.

Горбоносый Дауд, известный невероятной прижимистостью, обратил на чернокожего великана взгляд огромных темных глаз и еще горестнее воскликнул:

— Дорого? Клянусь Аллахом, слово «дорого», почтенный Кара, меркнет перед запрашиваемой ценой, как разум обычного человека становится ничтожным перед величием Пророка, мир ему! Дорого, ха! Скаредность кровожадных гулей, столетиями копящих сокровища, меркнет перед жад-

ностью стамбульских купцов! Вы представляете?.. Нет, вы не представляете, сколько они хотят за шелковый тюрбан!

— И сколько же? — пряча усмешку в уголках губ, спросил Кара.

Дауд сказал.

— Хм... и впрямь дороговато. — Черный евнух вздохнул и махнул рукой. — Ладно, слушай. Пойдешь в квартал портных, там поищешь лавку безногого Али. Тебе укажут, если вежливо спросишь. Пусть он достанет тебе тюрбан. Он мне должен, я представил его дело нужному человеку.

— Благодарю, почтеннейший! Да пребудет с тобой благословение Аллаха!

Дауд поклонился, умело скрывая досаду. Теперь должником Кары становился не портной, а он сам, и все окружающие это прекрасно понимали. Но отвергнуть щедрый подарок, не рассорившись с набирающим влияние чернокожим евнухом, было невозможно.

Кара благожелательно кивнул и снова продолжил рассказ о попавшем в неприятности паше. В конце концов жена паши сходила к чернокнижнику-магрибцу¹, который продал ей зелье для похудения, и долгожданное зачатие наследника состоялось, а там и паша вошел во вкус... О противостоянии счастливого супруга и магрибца, пожелавшего в качестве оплаты старшего сына, Гюльбарге слушать уже не стал. Наверняка у колдуна найдется хорошенькая дочка или у супруги — умная сестричка. В общем, женщины помогут выкрутиться, как обычно.

¹ От магриб (араб. «там, где закат») — название, данное средневековыми арабскими географами и историками странам, расположенным к западу от Египта. Сохранилось в арабском языке и поныне. В восточных преданиях за обитателями Магриба традиционно закрепляется роль «чужаков», колдунов, иногда злодеев.

Содержание

I. Пардовый крап	9
II. Время прокаженного	63
III. Пардовый крап	116
IV. Время прокаженного	158
V. Пардовый крап	207
VI. Время прокаженного	240
VII. Пардовый крап	262
VIII. Время прокаженного	278
IX. Пардовый крап	296
X. Крапленое время	315

Літературно-художнє видання

Еміне ХЕЛВАДЖИ

Дочка Роксолани

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 15.08.2014. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 18,48. Наклад 15000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у типографії ТОВ «Побутелектротехніка»
61024 м. Харків, вул. Ольмінського, 17
Свідоцтво ДК №4526 від 18.04.2013

Литературно-художественное издание

Эмине ХЕЛВАДЖИ

Дочь Роксоланы

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 15.08.2014. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 18,48. Тираж 15000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»:
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ТОО «Бытэлектротехника»
61024 г. Харьков, ул. Ольминского, 17
Свидетельство ДК №4526 от 18.04.2013

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО
141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2
Тел./факс +7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями
«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»
61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,
тел. +38 (067) 575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109
тел. +38 (067) 572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:
тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:
тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: info@ksdbook.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Османська імперія, XVI століття. За мусульманськими повір'ями народження двійни — поганий знак, і друга дитина — дитя шайтана. Тому султан дізнався тільки про одну з дочок, а маленька Орыся стала таємницею чарівної Роксолани. Сестри росли в палаці й часто мінялися ролями, дивом уникаючи викриття. Якось вони знайшли в покинутій вежі бранців — молодих і пригожих Тараса та Ежи. Уперше в житті дівчата закохалися і, щоб бути разом з обранцями, організували втечу. Але в визначений час тільки одна з них знайшла сили кинути все й піти за коханим на край світу...

Хелваджи Э.

X36 Дочь Роксоланы : роман / Эмине Хелваджи. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2014. — 352 с.

ISBN 978-966-14-7656-0 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3004-5 (Россия)

Османская империя, XVI век. По мусульманским поверьям рождение двойни — плохой знак, и второй ребенок — дитя шайтана. Поэтому султан узнал только об одной из дочерей, а маленькая Орыся стала сокровенной тайной прекрасной Роксоланы. Сестры росли во дворце и часто менялись ролями, чудом избегая разоблачения. Однажды они обнаружили в заброшенной башне пленников — молодых и пригожих Тараса и Ежи. Впервые в жизни девушки влюбились и, чтобы быть вместе с любимыми, решили организовать побег. Но в назначенный час только одна из сестер оказалась способна бросить все и пойти за любимым на край света...

УДК 821.161.2
ББК 84.4УКР-РОС